

Секция «История»

Специфика представлений об идеале и красоте человека на периферии античного мира

Красникова Екатерина Александровна

Студент

Белгородский государственный университет, исторический, Белгород, Россия

E-mail: malaja555@yandex.ru

Идеал греческого бытия можно было бы выразить одним словом – гармония, понимавшаяся как соразмерное развитие внутреннего и внешнего в человеке, как единство интеллектуального, эмоционального и физического в становлении личности (Блохин 2000, с. 33-34). Главным сосредоточением красоты греки считали человека, он же был и «венцом творения». На сегодняшний день не затронутой остается тема специфики отношения к красоте на периферии античного мира. Это заставляет нас обратиться к некоторым особенностям воплотившегося в человеке идеала прекрасного на Боспоре. Неоднородность этнического состава в данном регионе обусловила для нас выбор подхода к решению данной проблемы. Он заключается в изучении и сопоставлении особенностей как «античного», так и «варварского» восприятия человеческой красоты для выявления наиболее близкого варианта для Боспорского царства.

Идеал прекрасного, как в искусстве, так и в литературе греков самым непосредственным образом связан с представлениями о полноте и даже избыточности жизненных сил, о физическом и одновременно духовном расцвете человеческой личности и полном раскрытии всех заложенных в ней природой способностей. Поэтому, в понимании греков, красота всегда оставалась привилегией молодости. Считалось, что молодой человек в расцвете сил остается прекрасным даже и перед лицом смерти, тогда как мужчине зрелого и тем более пожилого возраста это, увы, не дано. Следуя этой логике, некоторые греческие авторы, в конце концов, даже стали склоняться к мысли, что смерть в раннем возрасте на поле боя или от какого-нибудь несчастного случая вообще предпочтительнее, чем смерть старца в своей постели. Это распространенное убеждение уже в IV в. до н.э. выразил известный комический поэт Менандр в таком прекрасном афоризме: «Тот, кого любят боги, умирает молодым» (Андреев 1999, с. 264).

Аристотель утверждал, что «едва ли счастлив безобразный с виду, дурного происхождения, одинокий и бездетный человек». Восхищение эллинов прекрасным телом, внешней красотой и физической силой нашло свое воплощение в скульптурах великих греческих ваятелей и многочисленных образах греческих поэтов (Гвоздева 2001, с. 146). Проследивание этой тематики на Боспоре осложняется опять же спецификой сохранившихся источников. К тому же, разумеется, сложно говорить об уместности изображения как умерших, так и скорбящих о них родственников в расцвете красоты и жизненных сил. Но изображения, которыми мы располагаем, создают образ или символ молодого, прекрасного человека, никак не связанного с миром живых, но и не погруженного в мир потусторонний.

Нельзя не отметить и то, что греки сами были убеждены в том, что эллинская раса очень красива, и все чужеземные народы вполне признавали за ними право гордиться своей физической красотой. Но, стоит только открыть греческих комических поэтов,

чтобы встретить там указания на крючковатые или придавленные носы, на рты до ушей, на согнутые плечи, выдающиеся животы, тонкие или кривые ноги (Гиро 1995, с. 13). Так и боспорские произведения, памятники частным лицам, могильные колонны и изображения на вазах и рельефах часто представляют лица, далеко не соответствующие правильным классическим формам, что может объясняться и привнесением этнических элементов варварского населения.

Интересную мысль мы нашли у Аммиана Марцеллина в его «Истории» в отношении алан: «XXXI.2. (22) Как мирный образ жизни приятен лицам спокойным и тихим, так им доставляют удовольствие опасности и войны. Счастливым у них считается тот, кто испускает дух в сражении, а стариков или умерших от случайных болезней они преследуют жестокими насмешками, как выродков и трусов. . . » (Аммиан Марцеллин. 1908. XI, 293, XXII с). Нужно отметить, что, несмотря на то, что объяснения греки и аланы дают разные – сохранение красоты или геройская смерть – и те и другие отдают предпочтение смерти в более раннем возрасте.

Классическое греческое искусство изобилует батальными сценами, однако в них практически невозможно найти изображений физической боли, страданий, агонии, смерти от ран. Отдельные признаки можно было бы обнаружить в росписях некоторых ваз периода архаики-классики. Однако общая статичность изображения не позволяет утверждать это наверняка. Греческие мастера не любили подобного натурализма.

Греческий художник был твердо убежден в том, что человек во всех отношениях прекрасный должен оставаться таким же и в объятиях смерти. Поэтому все отталкивающее, безобразное и устрашающее исключалось. В вазописи и скульптуре классического времени фигуры мертвых и умирающих людей показаны с той же безупречной красотой и совершенством, что и фигуры живых (Селиванова 2009, с. 209).

Эстетический принцип той эпохи можно сформулировать словами Ю.В. Андреева. «Непреложный закон красоты, понимаемой, прежде всего, как очень точно сбалансированная система равновесия и соразмерности . . . неумолимо требовал от художника обуздания своих творческих порывов и отказа от слишком смелого экспериментирования с формами, линиями и цветом» (Андреев 1998, с. 281-282). Варварский же вариант развития культуры отличался несколько большей воинственностью, что не могло не повлиять и на формирование иного художественного выражения. На Боспоре, на наш взгляд, отразились представления различных этнических групп, которые, что немаловажно, также не противоречат друг другу, несмотря на разное объяснение причин происходящего.

Таким образом, возможно, что уникально проявившееся на Боспоре сочетание «греческой» и «варварской» культур дало в результате своеобразный симбиоз восприятия человека и отношение к категориям его внешней и внутренней красоты. В связи с этим объясняется и значительный драматизм, внутренняя напряженность образов, реалистичная передача боли в художественных произведениях боспорских мастеров в сравнении с остальной ойкуменой.

Литература

1. Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А. Сонни. Вып. III (кн. XXVI-XXXI). Киев, 1908. XI, 293, XXII с.

2. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1999.
3. Блохин И.Р. Античный человек и его мир // Преподавание истории в школе. 2000. № 5. С. 31-34.
4. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
5. Гвоздева Т.Б. К истории конкурса мужской красоты в древней Греции // Вопросы истории. 2001. №1. С. 146-150.
6. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб, 1995.
7. Селиванова Л.Л. Фигура второго плана: Боспорский рельеф со сценой сражения // Боспорский феномен. СПб., 2009. С. 208-212.